

Мамытов Т.Б.

ПОСЛЕ БУДДЫ

T.B. Mamytov

AFTER BUDDHA

УДК: 10(09) 1

Макалa Будданын учурунда жана андан кийин буддисттердин коомдук турмушунун каада-салты ачыкталат. Будда жана кечилдер тыкыр ойлонулган жүрүм-турум кодексин түзүшкөн жана башкаруу түзүмүн жаратышкан. Тьюу салынган эрежелерди бузуу буддисттердин орденинен айдалып чыгарылышына алып келген. Алгачкы кечилдер коому өзүн өзү башкаруу принциби боюнча жашашкан. Алардын ар биринде кабыл алынган жалпы ибадаткана кодексине ылайык өздөрүнүн чек коюлган аймагы жана тийиштүү мүчөлөрү болгон. Бул кодекс менен саясий бийлик да эсептешкен.

Негизги сөздөр: коом, кечил, өлүм, жөндөмдөр, жалгыз жашоо, тьюу салуулар, арнагандык, кодекс, ылаажы, медитация, алектенүү, таңкы убак, жашоо.

Статья раскрывает традиции общежития буддистов вовремя и после Будды. Будда и монахи составили тщательно продуманный кодекс поведения и создали структуры управления. Нарушения запретов влекло исключение из ордена буддистов. Первые монашеские общины жили по принципу самоуправления. У каждой из них были свои земельные границы и определенное число членов в соответствии с общепринятым монастырским кодексом. С этим кодексом считались и политические власти.

Ключевые слова: община, монах, смерть, дары, затворничество, миряне, запреты, посвящение, кодекс, спасение, медитация, занятия, утро, жизнь.

The article reveals the traditions of the Buddhist community during and after the Buddha. Buddha and the monks composed an elaborate code of conduct and created governance structures. Violations of the prohibitions caused an expulsion from the Buddhist order. The first monastic communities lived according to the principle of self-government. Each of them had its own land boundaries and a certain number of members in accordance with the generally accepted monastic code. The political authorities were also considered with this code.

Key words: community, monk, death, gifts, seclusion, laymen, prohibitions, dedication, code, salvation, meditation, studies, morning, life.

С течением времени монахи с одобрения Будды составили тщательно продуманный кодекс поведения и создали структуры управления своей совместной жизнью. Они также разработали определенное число обрядов. К участию в некоторых из этих обрядов приглашались и

миряне. После смерти Будды монахи еще более ревностно оберегали традиции общежития, взаимно поддерживая друг друга, храня учение и соблюдая предписанный образ жизни. В отсутствие предводителя, осененного благодатью, монашеская община положила на авторитет учения и всячески заботилась о поддержании чистоты своей жизни; регулярное совершение обрядов укрепляло чувство подлинности и эффективности монашеского пути. Миряне же горячо поддерживали монахов, предоставляя им все больше удобств на сезон дождей. Желая получить возможность накопить благие заслуги, для чего требовалось постоянное присутствие монахов, миряне не меньше последних были заинтересованы в их благоденствии и чистоте. Постепенно монахи стали год за годом возвращаться в одни и те же места. Миряне сооружали все более и более солидные жилища и залы для совершения обрядов, пока в конце концов то, что поначалу было неорганизованными, временными собраниями, не превратилось в более или менее постоянные, оседлые монашеские общины, каждая из которых имела свои границы и своих членов.

Первые два столетия существования Сангхи стали временем постепенного оседания на одном месте и упорядочения монашеской жизни. После смерти Будды не осталось никакого лица, представлявшего централизованную власть. Будда не указал своего преемника. Он наставлял своих последователей руководствоваться в дальнейшей жизни только своим учением (Дхармой). Тем не менее под управлением старших монахов сложилась единая система правил, предписаний и обрядов, соблюдавшаяся повсеместно. Как сообщает «Винайя-Питака» [1, с. 127], сразу после смерти Будды пятьсот монахов, собравшихся в одном месте во время затворничества в сезон дождей, совместно утвердили учение Будды в том виде, как оно было изложено Анандой и Упали. Спустя сто лет подобный Собор еще раз подтвердил подлинность учения. Правила монашеской жизни и совершения обрядов, имеющие силу и до сих пор, были полностью сформулированы уже к 250 г. до н.э. Каждая община была автономной, самоуправление осуществлялось по едино-

гласно одобряемым решениям общего собрания ее членов под руководством старших монахов.

«До тех пор, о монахи, пока братья в полном составе собираются на частые сходки, пока они в согласии встречаются, в согласии расходятся и в согласии выполняют обязанности Сангхи... до тех пор, о монахи, пока братья не станут вводить ничего из того, что не было предписано ранее, и не начнут отменять то, что ранее было учреждено, и будут жить в полном соответствии с установленными правилами... до тех пор, о монахи, пока братья будут ценить, уважать, почитать и поддерживать старших по опытности и по сроку пребывания в Сангхе, отцов и водителей Сангхи, и будут вменять себе в обязанность внимать их словам, до тех пор, о монахи, братья будут благоденствовать, а не клониться к упадку» [2, с. 129].

Старейшины (старшие монахи) собрали высказывания Будды о том, что считается запрещенным в монашеской жизни, в особый дисциплинарный кодекс, получивший название «Пратимокша» (то, что служит подготовке к освобождению от желаний). В течение первых двух или трех веков существования буддизма соблюдение правил этого кодекса служило опознавательным знаком для всех монахов – последователей Будды и указывало на то, что Они едины как буддисты. Кодекс включал в себя 227 запретов, расположенных в порядке убывания тяжести прегрешения, и начинался с перечисления того, что Будда называл «четырьмя вещами, которые не следует делать» [3, с. 142]. Монах, принявший посвящение:

1) должен воздерживаться от любых половых связей, даже с животными;

2) должен воздерживаться от воровства того, что не было ему предложено, даже простой травинки;

3) не должен намеренно лишать жизни ни одно живое существо, будь то даже червь или муравей;

4) не должен приписывать себе никаких сверхчеловеческих возможностей.

Нарушение этих четырех запретов вело к исключению из ордена. Нарушение остальных запретов влекло за собой ту или иную меру наказания, определяемую общим собранием, или просто необходимость исповедаться в содеянном любому другому монаху.

В дальнейшем старейшины разработали отдельный кодекс «Пратимокши» для женщин-монахинь, содержащий почти вдвое больше предписаний, чем кодекс для мужчин. Источники указывают, что, когда Будда разрешил жен-

щинам присоединиться к Сангхе, он сделал это с той оговоркой, что монахини будут занимать сугубо подчиненное положение по отношению к монахам. Он определил, к примеру, что любая женщина, независимо от возраста, должна пройти как минимум двухлетний испытательный срок в качестве послушницы, прежде чем получить полное посвящение; ее посвящение должно осуществляться не только собранием монахинь, но и собранием монахов-мужчин; монахиням разрешалось жить только в тех местах, где живут монахи; монахини должны почитать всех без исключения монахов в качестве старших членов Сангхи и, наконец, обязаны выслушивать любые упреки с их стороны, не имея права порицать их. Устанавливая такие строгие ограничения для женщин, Будда, как считается, преследовал двойную цель: не поощрять женщин пренебрегать своими домашними обязанностями ради вступления в Сангху и - в случае, если это произошло - предотвратить ущерб, который могло бы нанести Сангхе их присутствие.

Взяв за образец индуистский обычай очистительных обрядов, совершаемых за день до жертвоприношений каждого нового лунного цикла (начинавшегося новолунием или полнолунием), буддийские старейшины ввели правило, согласно которому ежемесячно в эти дни во всех общинах проходило совместное чтение вслух предписаний «Пратимокши». Со временем этот обряд, названный «воздержанием» (*упосатха*), стал предоставлять монахам, преступившим какую-либо заповедь, возможность исповедаться своим собратьям до начала совместного чтения. Мирян – последователей буддизма приглашали провести этот день в монастыре, соблюдая пост и основные предписания монашеской жизни. После завершения чтения «Пратимокши» мирянам дозволялось сидеть рядом с монахами, слушая проповедь одного из старейшин. Дни «воздержания» установили живую связь между монахами и мирянами, по значимости уступавшую только их ежедневным контактам при подношении и сборе подаяния.

Согласно преданию, Будда встречал всех желающих присоединиться к монашеской жизни простым приветствием:

«Войди, о монах. Дхарма преподана хорошо; веди же святую жизнь ради полного угасания страдания».

После смерти Будды прием в члены Сангхи превратился в акт формального посвящения, усложнявшийся по мере того, как орден разрастался и его структура становилась более упорядоченной. Опасаясь, что посвящаемый, особен-

но молодой человек, не достигший еще двадцатилетнего возраста, окажется не готов ко всем трудностям монашеской жизни, старейшины ввели в правило назначение испытательного срока, или периода послушничества (*паврад-жъя*). За послушником, которому должно было уже исполниться пятнадцать лет, закрепляли наставника, или «старшего брата», и учителя, который следил за его поведением и успехами в обучении в течение всего испытательного срока. Порядок посвящения был следующим [4, с. 154]:

«Сначала пусть он обреет волосы и бороду; пусть облачится в желтое одеяние, оставив одно плечо обнаженным, выкажет почтение монахам, припав головой к их стопам, а затем присядет; затем пусть возденет сложенные вместе руки и трижды скажет: иду [за спасением] к Будде-прибежищу, иду [за спасением] к Дхарме-прибежищу, иду [за спасением] к Сангхе-прибежищу».

После троекратного повторения текста «тройного прибежища» посвящаемого наставляли в Десяти Заповедях:

1. Не лишать жизни ни одно живое существо.
2. Не лгать.
3. Не воровать.
4. Не вступать в половые связи.
5. Не употреблять алкогольных напитков.
6. Не принимать пищи от полудня до следующего утра.
7. Не укрывать тело больше чем тремя одеждами.
8. Не принимать участия в публичных развлечениях и не присутствовать на них в качестве зрителя.
9. Не использовать высоких или удобных постелей.
10. Не пользоваться деньгами.

Было установлено, что кандидат на полное, или более высокое, посвящение (*упасаммада*) должен быть не моложе двадцати лет, не страдать тяжкими болезнями и быть свободным от общественных обязанностей (например, не иметь долгов, не подлежать воинской повинности и т.д.). Он также должен был заручиться согласием своих родителей или жены, смотря по обстоятельствам. Процедура посвящения требовала присутствия не менее десяти монахов, и после нее посвященный обязан был соблюдать все правила «Пратимокши».

Посвящение в орден представляло собой особую возможность для мирян (в первую очередь – для родителей и родственников посвящаемого) приобщиться к благим заслугам. Они

присутствовали при обряде, захватив с собой небольшие подарки для монахов. Посвящения обычно происходили перед самым началом затворничества в сезон дождей, благодаря чему новичок получал определенное время для интенсивных занятий, проходящих под тщательным наблюдением наставника. Кроме того, весьма вероятно, что в первые века существования буддизма среди мирян было распространено поверье, что сила благих заслуг, порожденная актом отречения от мира, совершенным молодым крепким мужчиной, способствует выпадению дождя, необходимого для будущего урожая. Не существовало никаких особых формальностей, знаменующих начало затворничества в сезон дождей, но заканчивалось оно особым обрядом, получившим название «исполнение желания» (*паварана*). Во время этого обряда каждый монах, обращаясь ко всем членам общины, просил сообщить ему о нарушениях, допущенных им за это время.

Как уже говорилось, Будда разрешал своим последователям принимать в дар от мирян одежду. Наиболее удобным временем для принятия таких даров был также конец затворничества в сезон дождей, когда монахи начинали готовиться к новым странствиям. Исходя из этого, старейшины ввели особый обряд под названием «Катхина» (слово «катхина» означает «грубая одежда»), во время которого миряне официально дарили монахам ткань, а монахи шили обновы и распределяли их между собой. Катхина стала еще одним связующим звеном между монахами и мирянами.

Монахам разрешалось владеть лишь небольшим количеством личных вещей. Распорядок дня любого монаха, пребывающего в монастыре или странствующего, постепенно стал единообразным. Монаху следовало вставать рано, задолго до восхода солнца, совершать очистительные процедуры и садиться в спокойном месте для занятий медитацией, пока не рассветало и не наступало время отправляться в деревню за пищей. Проходя по деревне, он не должен был ни с кем разговаривать, ему следовало смотреть вниз и принимать в свою чашу любую пищу, что бы ему ни подали. Ему позволялось принимать некоторые виды мясных блюд, если только он был уверен, что они не были приготовлены специально для него. Вернувшись в монастырь или в свое место за деревней, он должен был съесть полученное подаяние молча, вынимая пищу из чашки в той же последовательности, в которой она была туда положена, и размышляя о пище как о лекарстве

для исцеления раны. В соответствии с предписаниями он должен был закончить трапезу до наступления полудня. После этого послушник мог внимать советам своего наставника или указаниям своего учителя, а более опытный монах сам обучал других. Вторая половина дня была временем, когда можно было спокойно посидеть или вздремнуть, после чего монах принимал гостей. Вечером он снова возвращался к занятиям или наставлениям, заканчивавшимся отходом ко сну.

Первые монашеские общины жили по принципу самоуправления. У каждой из них были свои земельные границы и определенное число членов в соответствии с общепринятым монастырским кодексом. С этим кодексом обычно считались и политические власти. За соблюдением монашеской дисциплины следили сами монахи (взаимный надзор), миряне и, в случае необходимости, официально назначаемые собрания всей монашеской общины. Важные решения принимались с единодушного

одобрения. Старшинство определялось сроком, истекшим с момента посвящения; старших монахов уважали и часто обращались к ним за советами, но формальной власти они не имели.

Общее собрание выдвигало одного из старших монахов в качестве главного распорядителя, а он в свою очередь назначал монахов на другие должности: следить за состоянием жилищ, одежд, за распределением келий и т.д. в соответствии с нуждами общины.

Литература:

1. Щербаковский Ф.И. Концепция буддийской нирваны. - М., 1988. - С.127.
2. Щербаковский Ф.И. Концепция буддийской нирваны. - М., 1988. - С. 129.
3. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «Драхма». - М., 1988. - С. 142.
4. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «Драхма». - М., 1988. - С. 154.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.